

РОЖДЕНИЕ ХУДОЖНИКА

Во ВГИКе прошла защита дипломов студентов художественного факультета, отделений художников-постановщиков, художников по костюмам и художников анимации и компьютерной графики. Серии экспликаций, в среднем, по 15 эскизов – таков итог шести лет обучения в институте. Впечатляет огромный объем работы и уровень подготовки выпускников: профессионально крепкий рисунок и композиционные решения, удачно выбранная техника, умелое использование возможностей цвета. Работы оформлены без всякой помпезности, в полном соответствии с замыслом. Круг литературных интересов дипломников определили произведения Льва Толстого и Антона Чехова, Андрея Белого и Марины Цветаевой, Тынянова, Булгакова, Платонова, Айтматова, Гофмана, Камю, Маркеса... По этому поводу один из присутствующих искусствоведов заметил: «Придется перечитать много хороших книг». Юрий Норштейн, рецензируя одну из анимационных работ, отметил, что в ней «найден интонация» и виден путь, по которому пойдет фильм». Что может быть выше такой оценки – а она, без преувеличения, распространяется на большинство дипломов!

О том, как прошла защита дипломов, о работе, которая ей предшествовала, и о профессиональных перспективах молодых художников корреспондент «СКН» беседует с председателем ГАК и руководителями кафедр художественного факультета.

Реализм неисчерпаем

Михаил Курилко – председатель ГАК, Народный художник России, академик, главный ученый секретарь президиума Российской академии художеств.

СКН: Михаил Михайлович, каковы результаты работы комиссии?

М.К.: Много лет подряд меня любезно приглашают принять участие в работе, доставляющей мне огромное удовольствие, хотя бы потому, что в 1951 году я закончил этот прекрасный вуз. Были, конечно, и колебания, иногда на факультете снижалась требовательность к студентам и возникали стандартные решения. Однако в последние два года выпуски сильные: серьезный выбор тем, огромные объемы работы, без которых нельзя раскрыть драматургию произведения и показать живописную культуру. Особенно хочу отметить великолепную мастерскую Александра Тимофеевича Борисова, замечательного человека, одного из ведущих художников современного кино, члена-корреспондента Российской Академии художеств. Выпускники Борисова неординарны, они разные, не копируют учителя, но его культура, вкус, тонкость, интеллигентность, деликатность видны в их работах. На художественном факультете преподают серьезные, талантливые педагоги. Здесь великолепное отделение художников по костюмам, выпускающее профессионалов, знающих не только стили, историю искусств, но и технику кроя, знающих, как добиться, чтобы на экране олучился верный силуэт. Сильные отделения художников-постановщиков и художников-мультипликаторов. Я шел на защиту и был уверен, что она будет интересной и успешной. Единственная трудность для меня как для председателя – необходимость установить некую градацию. Педагоги хотят, чтобы у всех выпускников были высшие оценки. Их можно понять. Но это приводит к нивелировке (скажем, балетные конкурсы оцениваются по 12-бальной системе). На мой взгляд, справедливая оценка работ в их соотношении друг с другом важна для художника и для школы.

СКН: Чем отличаются вгиковцы от выпускников других художественных вузов?

М.К.: Когда был Советский Союз, мы жили богаче, существовала хорошая практика устраивать всесоюзные выставки дипломных работ, и вгиковцы на них всегда занимали почетные места. Надо сказать, что ВГИК, который я окончил, и институт им. Сурикова, в котором работаю 40 с лишним лет и театральное отделение которого веду, имеют много общего. Театралы тоже не рисуют сцену, как и вгиковцы не рисуют фильм. Художники создают атмосферу, без которой трудно представить и театральные спектакли, и кинофильм. Это несколько не возвышает роль художника в синтетическом искусстве, он не главный, но, вместе с тем – он первый, кто создает образ, колорит, кто видит особенности замысла. Сегодня есть 3 института, которые сохраняют подлинную культуру рисунка, живописи, знания эпох, – ВГИК, Суриковский институт и Санкт-Петербургский институт им. Репина. В этих вузах преподают современные, интересные художники, они понимают, что каждое время диктует свои законы, и нельзя настаивать на бесконечном повторении того, что было сделано, однако это ничего общего не имеет с назой-

ливым, не побоюсь сказать, нахальным следованием передовым традициям, чем сейчас грешат многие другие художественные школы. Школа, о которой я говорю, велика тем – и эта защита тому свидетельство, новый выпуск каждый раз это доказывает, – что реализм неисчерпаем. К сожалению, существует такой взгляд, будто реализм – это следование одному и тому же: проталинки, перелески, зеленца, лирический пейзаж... Но это, конечно, неверно. Обязанностью непременно сделать что-то новое сейчас «славится» наше искусство. Сегодня можно разрубить икону или съесть барана на выставке, каким-то фокусом или трюком привлечь внимание публики и прославиться. А мой отец, Михаил Иванович Курилко, крупный художник и педагог, говорил, что портрет, сделанный из зерен пшеницы, и живопись из перьев или цветов – это забавно, но только, как прикладное искусство. Настоящая живопись – трудное и благородное дело. Когда что-то получается – такое счастье для художника! Хорошая выставка не возбуждает ревности, а вызывает желание работать.

Михаил Курилко (справа), Виктор Аверин

СКН: Можно ли предположить, что кто-то из нынешних выпускников продолжит обучение в аспирантуре Академии художеств?

М.К.: К сожалению, есть незримая квота. Один хороший художник сказал, что если мы чем-то можем соответствовать мировым стандартам, так это культурой живописи. Но сегодня академия в состоянии принять всего 5-6 аспирантов в творческие мастерские живописи, скульптуры, театра, графики и архитектуры. Круг молодых художников, достойных учиться в аспирантуре, гораздо шире. Чтобы увеличить количество мест, нужны средства, а у академии их нет. Вселяет надежду то, что президент академии сумел добиться прибавления квоты для членов-корреспондентов. Это звание получили, наконец, замечательные художники театра и кино Давид Боровский и Александр Борисов. Оно дает не только почет, но и материальную помощь, необходимую художнику. Угроза коммерциализации искусства страшна. Можно, конечно, подстроиться под вкусы богатых и, как правило, не очень образованных людей (писать для них портреты, натюрморты и даже создавать музеи), но не каждый художник на это пойдет. Надеюсь, при малейшей возможности Академия художеств не оставит без внимания и вгиковцев – они этого заслуживают.